

СОВЕТСКИЙ ВЕК

**Виктор
Гришин**

КАТАСТРОФА
ОТ ХРУЩЕВА ДО ГОРБАЧЕВА

Москва

ИЗДАТЕЛЬСТВО
РОДИНА

2023

УДК 338
ББК 65.9(2)
Г 82

Гришин В.В.

Г 82 Катастрофа. От Хрущева до Горбачева. – М.: Родина, 2023. – 272 с. – (Советский век. 91 год).

ISBN 978-5-00180-285-3

Виктор Васильевич Гришин – крупный советский политический деятель. В 1952—1986 он был членом ЦК КПСС: в октябре 1964 г. именно он подготовил текст заявления Н.С. Хрущева об уходе на пенсию, которое Хрущев и подписал.

В июне 1967 года В.В. Гришин был избран первым секретарем Московского городского комитета КПСС, а в 1971—1986 гг. он являлся членом Политбюро ЦК КПСС. После смерти К.У. Черненко Гришин считался наиболее вероятным кандидатом на пост Генерального секретаря ЦК КПСС, но был отстранен М. Горбачевым от власти и лишен всех своих постов. Умер В.В. Гришин 25 мая 1992 г. в районном собесе, куда пришёл оформлять пенсию.

В своей книге, написанной незадолго до смерти, Виктор Васильевич Гришин написал всю правду о той яростной борьбе, которая шла в Политбюро между «государственниками» и «либералами», и которая закончилась победой группы Горбачева, – что привело, в конечном итоге, к разрушению СССР.

Свидетельства В.В. Гришина уникальны и представляют собой ценные материалы для дела о распаде Советского Союза.

УДК 338
ББК 65.9(2)

© Гришин В.В., 2023
ISBN 978-5-00180-285-3 © ООО «Издательство Родина», 2023

Часть 1

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

Н.С. ХРУЩЕВ — ИЗ СТОРОНЫ В СТОРОНУ

Впервые я увидел Н.С. Хрущева на объединенном пленуме МК и МГК партии в 1949 году. На этом пленуме Г.М. Попов был освобожден от обязанностей первого секретаря МК и МГК ВКП(б). Горком партии был тогда подчинен обкому. Первым секретарем Московского обкома партии был избран Н.С. Хрущев.

Я входил в состав обкома ВКП(б) и принимал участие в работе этого пленума. На пленум пришли Г.М. Маленков, Н.С. Хрущев, М.А. Суслов. Г.М. Маленков сделал сообщение о решении Политбюро ЦК ВКП(б), поставившем вопрос об освобождении Г.М. Попова. Ему было предъявлено обвинение в командовании министерствами и союзными ведомствами, даче указаний министрам, а когда те не выполняли их — угрозах тем, что у него «найдется место», где можно «прижать министров». На пленуме говорилось, что Г.М. Попов ведет себя нескромно, проявляет администрирование, грубость и бестактность по отношению к людям, подчиненным работникам.

Затем на пленуме выступил Г.М. Попов. Он признал допущенные им ошибки и недостатки в работе (Г.М. Попов совмещал посты секретаря ЦК ВКП(б), первого секретаря МК и МГК партии, председателя Мосгорисполкома). Он говорил о своей преданности партии, о том, что сделает надлежащие выводы из постановления Политбюро ЦК ВКП(б), считает правильным решение об освобождении его от обязанностей первого секретаря обкома и горкома партии.

На пленуме выступил Н.С. Хрущев. По предложению Г.М. Маленкова он и был избран первым секретарем Московского обкома ВКП(б).

Г.М. Попова позже назначили министром городского строительства СССР, но вскоре перевели директором машиностроительного завода во Владимир.

Н.С. Хрущев, будучи избранным первым секретарем МГК ВКП(б), оставался секретарем и зав. орг. отделом ЦК ВКП(б).

В начале 1950 года я был переведен с должности первого секретаря Серпуховского горкома партии на работу в Москву, в МК ВКП(б) на должность заведующего отделом машиностроения.

В 1952 году по предложению Н.С. Хрущева я был избран вторым секретарем Московского обкома партии. Несколько лет я работал под его непосредственным руководством.

* * *

В печати часто представляют Н.С. Хрущева чуть ли не как гонителя творческой интеллигенции. Это неверно. У него были хорошие отношения с писателями, такими как К. Федин, А. Фадеев, А. Твардовский и многими другими, не говоря уже о М. Шолохове. Он поддерживал талантливых композиторов, художников, артистов, открыто высказывал свои суждения о произведениях литературы и искусства, но никаких гонений на деятелей культуры не учинял.

Поэт А. Вознесенский и некоторые другие неверно описывают встречу с деятелями культуры в Кремле. Я был на этой встрече. Н.С. Хрущев резко, но несомненно правильно поправил А. Вознесенского, когда он в конце своего выступления сказал: «Я считаю себя учеником В.В. Маяковского. Он был беспартийным поэтом. Я тоже беспартийный и горжусь этим» (пишу по памяти). Никита Сергеевич здесь вскипел. Встал с председательского места и резко сказал примерно так: «Нашел чем гордиться, он, видите ли, беспартийный. Просто так в партию каждого не принимают, это надо заслужить борьбой за коммунистические идеалы, огромным трудом на благо Ро-

дины и народа. В партию принимают только самых лучших людей». Вознесенский сник и сошел с трибуны.

Каких-то других резких выпадов против работников литературы и искусства не было.

У Н.С. Хрущева были отличные отношения со многими артистами, кинематографистами — Козловским, Гнатыком, Руденко, Зыкиной, Герасимовым и многими другими.

Сейчас пишу и о якобы недостойном поведении Никиты Сергеевича на выставке картин художников-авангардистов в Манеже в начале 60-х годов. Я также был на просмотре выставленных картин. Остановливаясь у некоторых картин, Н.С. Хрущев действительно говорил, что он не может понять, что изображает картина абстракциониста. «Как корова хвостом прошла по полотну», — говорил он. Но он не кричал, не ругался. Просмотр прошел спокойно...

Н.С. Хрущев проявлял терпение и уважительное отношение к т.н. «инакомыслящим» писателям. Приведу следующий факт. После приема А. Твардовского, который очень поддерживал творчество Солженицына и просил опубликовать его повесть «Один день Ивана Денисовича», Никита Сергеевич поручил размножить повесть и разослать ее членам и кандидатам в члены Президиума ЦК. Затем он поставил этот вопрос на обсуждение Президиума, и было принято решение опубликовать это произведение. Подобных примеров немало.

Никита Сергеевич был человеком очень общительным. В воскресные дни он приглашал на госдачу в Огарево членов Президиума ЦК с женами. Мы гуляли по парку, беседовали, вместе обедали. Это, конечно, сближало нас, способствовало взаимопониманию, помогало работе. Иногда летом Н.С.Хрущев организовывал коллективный воскресный отдых на правительственной даче в Семеновском, что в 80 километрах от Москвы по Каширскому шоссе. Приглашались руководители партии и правительства, министры, депутаты, рабочие Москвы, работники сельского хозяйства Подмосковья, деятели культуры и науки, послы зарубежных стран с женами или мужьями. Все чувствовали себя просто, непринужденно. Кто-то ловил рыбу в прудах, кто-то сидел в тени деревьев, кто-то прогуливался по большому парку. Потом устраивался обед

под брезентовым тентом и концерт мастеров искусств. К вечера приглашенные разъезжались по домам. Такие встречи давали широкую возможность общения, были приятными и полезными.

Нельзя согласиться с публикацией писателя Тендрякова в журнале «Новый мир» за сентябрь 1988 г., где он нелестно отзывается об одной такой встрече в Семеновском и вообще о Н.С. Хрущеве. Видимо, у него было плохое настроение — все описание выглядит слишком односторонне и тенденциозно.

* * *

А вот воскресные дни на загородной даче в Огарево далеко не всегда посвящались семейному отдыху членов Президиума и секретарей ЦК КПСС. Чаше собирались для обсуждения и решения проблем внутренней жизни партии и страны, внешнеполитической деятельности. Заседания проводились обстоятельно, время не торопило, вопросы всесторонне обсуждались, принимались обдуманные, взвешенные решения.

Так, в конце лета 1962 года в одно из воскресений на даче в Огарево состоялось заседание Президиума ЦК партии, на котором обсуждался вопрос о положении, складывавшемся во округ Кубы. Н.С. Хрущев подробно изложил обстановку. США угрожают Кубе непосредственным военным нападением, а руководство Кубы встревожено, просит совета и помощи.

Кроме того, США окружили Советский Союз сетью военных баз с ракетно-ядерным оружием, боевыми самолетами и военно-морскими средствами, способными осуществить ракетно-ядерное нападение на нашу страну и наших союзников. Военные базы, оснащенные средствами нападения, размещены на территориях Англии, ФРГ, Норвегии, Испании, Италии, Турции, Пакистана, Южной Кореи, Филиппин и других стран. Боевые корабли, авианосцы постоянно находятся недалеко от наших берегов в Атлантическом, Тихом и Индийском океанах, Средиземном море.

Что нам делать в этих условиях? Как помочь Кубинской республике защититься от угрозы американского нападения? После длительного и всестороннего обсуждения было решено, наряду с дальнейшими мерами по укреплению обо-

роны нашей страны, мероприятиями по дипломатический линии, попытаться поставить на Кубу ракеты класса земля-земля, земля-воздух и небольшое количество атомных зарядов к ним. При этом ракеты с ядерными зарядами должны были находиться только в ведении советских военных инструкторов.

Н.С. Хрущев достал из папки подготовленный министерствами обороны и иностранных дел проект решения по этому вопросу, подписал его сам и попросил подписать всех присутствовавших на заседании членов и кандидатов в члены Президиума и секретарей ЦК КПСС. Решение было подписано присутствовавшими.

Потом Министерство обороны и Министерство морского флота СССР начали отправку на гражданских грузовых судах ракет и небольшого числа ядерных боеголовок к ним. Каким-то образом отправка оружия на Кубу стала известна администрации США, и по приказу президента США Д. Кеннеди была организована морская блокада острова. Были поставлены сплошной цепью военные корабли США, готовые вести бой с применением ядерного оружия. Создалось крайне напряженное, критическое положение. Наши теплоходы были остановлены и стояли в океане перед армадой военных кораблей США, готовых к боевым действиям.

Нужно было искать срочный выход из создавшегося положения.

На Кубу был направлен А.И. Микоян. Он вел переговоры с Фиделем Кастро и другими кубинскими руководителями. Кажется, вел переговоры и с президентом США, но основные переговоры, срочные и напряженные, вел через наше посольство в Вашингтоне и через американское посольство в Москве сам Н.С. Хрущев. Президиум ЦК заседал почти непрерывно несколько дней. Зачитывались шифрограммы из Вашингтона, послания Кеннеди. Н.С. Хрущев диктовал шифрограммы президенту США, предлагая различные варианты выхода из кризиса.

В это время умерла жена А.И. Микояна. Ему на Кубу было послана телеграмма с разрешением вернуться в Москву для похорон супруги. Но он прислал шифрограмму, в которой сообщил, что останется на Кубе, учитывая крайне сложную обстановку и необходимость его присутствия в республике для содействия в разрешении кризиса.

По сообщениям из Гаваны Ф. Кастро нервничал, болезненно переносил переговоры советского руководителя с президентом США, как бы минуя кубинское руководство.

В течение нескольких дней велись интенсивные переговоры Москва — Вашингтон об условиях преодоления кризиса. При этом все нужно было согласовать с Ф. Кастро, который не со всем соглашался. Необходимо было убедить его проявить большую гибкость. Ф. Кастро проявлял упорство в этом вопросе, за что Н.С. Хрущев назвал его «бородатое дитя». Наконец, была достигнута договоренность между СССР и США (с согласия кубинской стороны) о том, что советские суда возвращаются домой, ракеты и ядерные боеголовки на Кубе не устанавливаются. Блокада острова снимается.

Американская сторона (Д.Кеннеди) дает заверения в том, что никакого военного нападения на Кубу с территории США совершенно не будет. Когда все это было решено и советские теплоходы стали возвращаться в свои порты, все мы, наконец, облегченно вздохнули. На заседании президиума ЦК Н.С. Хрущев сказал, что в эти дни Карибского кризиса со всей остротой почувствовал огромную ответственность перед страной, советским народом, всем миром за прямую опасность возможности возникновения ядерной катастрофы, что только теперь, когда кризис миновал, он наконец вздохнул полной грудью. Все мы разделяли это его высказывание, ибо каждый из нас также сознавал и долю своей ответственности за возможные трагические последствия военного столкновения двух великих держав.

Осмысливая события Карибского кризиса 1962 года, хочу сказать, что кризис явился тяжелым испытанием, что он принес боль, в какой-то мере ухудшил отношения с кубинским руководством, был связан с затратами больших средств, однако действия советского руководства, усилия Н.С. Хрущева принесли и положительные результаты. Главным из них является то, что социалистическая Куба была сохранена, предотвращена военная интервенция против нее. Удалось избежать кровопролития, которое было бы неизбежным при готовящемся нападении на Кубу со стороны США. Кубинская республика живет, идет по социалистическому пути, и это очень важно.